

Культура и кризис современной мировой цивилизации

Иван Григорьевич Стрюченко,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

В статье, посвящённой теме соотношения культуры и современной мировой цивилизации, поднимаются вопросы, актуальные и в настоящее время. Кажущиеся простыми на первый взгляд вопросы — что такое культура и что — цивилизация — в итоге сводятся к значимой для современного человечества идее духовных ценностей, их наполненности. В каждой из четырёх групп определений культуры отражается какая-то одна из сторон сущностей культуры: духовная жизнь общества, культурное наследие, знания, уровень освоения культурного наследия. При этом культура является и системой ценностной ориентации человека, общества, государства. Осмысление цивилизации, пройдя ряд этапов, в настоящее время воспринимается областью культуры, отражающей приоритетные духовные ценности. Уровень культуры строго пропорционален использованию цивилизации. Приоритеты современной цивилизации, ставящей во главу угла материальные блага, привели мир к кризису. В статье делаются выводы о том, что основная функция культуры — воспитание человека в человеке. В будущем именно человек станет ядром новой системы ценностей, значимыми её компонентами — богатейший опыт мировых религий и опыт атеистического существования человека и человеческих сообществ.

Ключевые слова: культура, антикультура, цивилизация, человек, духовные ценности.

Culture and Crisis of Modern World Civilization.

Ivan Stryuchenko, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

The paper is dedicated to the relations between culture and modern world civilization and raises issues that are relevant nowadays as well. At first glance, seemingly simple questions — what culture is and what civilization is — eventually come to the idea of spiritual values and their completeness that is significant for modern mankind. Each of four groups of definitions of culture reflects one of the aspects of cultural essence: the spiritual life of a society, cultural heritage, knowledge, and the level of mastering cultural heritage. Culture is also a system of value orientations for individuals, society, and the state. After several stages, the comprehension of civilization is now perceived as a field of culture reflecting

the priority spiritual values. The level of culture is strictly proportional to the use of civilization. The priorities of modern civilization, which emphasizes material goods, have led the world to the crisis. The paper concludes that the primary function of culture is to upbringing the human. In the future the human will be the core of the new system of values, its significant components: the rich experience of world religions and the experience of atheistic existence of the human and human communities.

Keywords: culture, anti-culture, civilization, human, spiritual values.

Заканчивается XX в. И, как это бывало в прошлом, происходит и в наши дни, на рубеже веков обостряется потребность оглянуться, подвести итоги пережитого, подумать о будущем. Не претендуя на безошибочность, попробую это сделать и я — насколько позволяют рамки сравнительно небольшой статьи.

Ныне, как и на исходе XIX — в начале XX в., Россия вновь переживает глубочайший духовный кризис. Сто лет назад в его основе находилась неспособность и руководства страны, и российского общества перевести общественный уклад жизни с самодержавно-крепостнических рельсов на капиталистические, рыночные. Разброс мнений, борений был чрезвычайно велик: от «черносотенства», выступавшего за незыблемость существующего строя, до революционных радикалов с их призывом: «Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем...» Причём и те, и другие и все иные общественные силы в борьбе о путях развития страны больше думали о себе, собственном будущем, нежели о России и её народах. В результате российское общество позволило себе увлечься крайними революционными радикалами, что из этого получилось — известно.

Сегодня Россия переживает такой же, если не более глубокий, духовный кризис. В основе его — та же неспособность и руководства страны, и российского общества перевести общественный уклад российской жизни с социалистических рельсов на рыночные. Сходство нынешней России с той, дооктябрьской, во многом: в том же многообразии общественных сил, в крайнем радикализме ряда из них, их непримиримости, эгоизме и т.д.

Но вместе с тем нынешний кризис совершенно иной: он протекает в совершенно иных условиях. Если на пороге XX в. Россия, несмотря на большую отсталость, всё же входила в число наиболее развитых и быстро развивающихся стран мира, то сегодня, на рубеже XXI в., из-за лишь недавно отвергнутого коммунистического эксперимента она отброшена чуть ли не в число слаборазвитых стран, превращена в сырьевой придаток сильных держав мира. Это тем более заметно потому, что в течение XX в. увеличился разрыв в уровнях жизни и её научно-технического обеспечения между небольшой группой наиболее развитых стран и остальным их числом.

Кроме того, XX в. вместе с очевидными успехами в области науки, техники, технологии внёс в жизнь современного человека столько нового, неожиданного, а точнее — мало кем ожидаемого, что в этом свете

переживаемый нашим Отечеством упадок — лишь часть всемирного кризиса, в который вступило человечество в ходе XX в. С внешней стороны приметы этого кризиса — озоновые дыры в небосводе, отравление Земли и Мирового океана ядерными, химическими и прочими отходами, пожараща мелких войн, охватившие мир, и оскудение привычного ландшафта. С внутренней — это прежде всего утрата человеком его прежних природных качеств. Как писал недавно профессор П.С. Гуревич, «снижаются андрогинные способности людей (андрогин, по Платону, — первовещество, сочетающее в себе особенности мужского и женского полов). Женщины часто не способны зачать, выносить и вскормить ребёнка, что родило даже новое понятие — эпидемия бесплодия»¹. Возрос процент самоубийств, что, по мнению медиков, свидетельствует о принимающей недопустимые масштабы социально-психологической разадаптации личности перед возросшим ощущением тотальной незащищённости человечества. И, что характерно, всё больше сомнений вызывает само понятие «человек разумный». Становится очевидным, что разум — не всеблаг и таит в себе противоречие созидания и разрушения.

Названные факторы современной жизни характерны как для развитых стран, так и для стран среднего уровня развития, а также и для слаборазвитых. Это обуславливается тем, что и вторые, и третьи, несмотря на разные уровни своего развития, следуют по пути первых, перенимают их ценностные ориентиры, их опыт. Всё это приводит к выводу: основанная на приоритете разума и чувственных потребностей современная мировая цивилизация вступила в полосу глубочайшего кризиса. Перед мировым сообществом с новой силой встал гамлетовский вопрос: быть или не быть? Точнее: иметь или не иметь будущее? Ответ, по-моему, ясен. Если оставить всё как было, человечество неминуемо придёт к своему краху. Современная цивилизация себя пережила. И держится она на плаву благодаря тому, что большая часть мирового сообщества отстала от небольшой группы развитых стран, слепо следует их ценностным ориентирам, не ведая, что эти ориентиры уже устарели. Однако сами развитые страны ещё не в силах отказаться от прежнего исторического пути, поскольку эксплуатация отставшей от них части мира позволяет им хорошо жить.

Угроза всеобщего краха, вытекающая из неспособности современной мировой цивилизации найти иные пути прогресса, которые бы обеспечили выход из создавшегося положения, ставит научную мысль перед необходимостью поиска новых основ общественного познания. В них должен быть учтён как опыт теоретической мысли всех предшествующих времён, так и тех крутых изменений в мире, которые произошли на земле в XX в. О том, что есть такая необходимость и её уже почувствовали некоторые представители нашего времени, свидетельствует возросшая в последние десятилетия активность научных поисков учёных-богословов христианства (А. Меня, Г. Кюнга, Ф.К. Кауфмана), свидетельствуют их попытки прочесть Ветхий и Новый Заветы в тесной связи с происходящими в мире изменениями. Ничего удивительного в этом нет. В переломные периоды

всемирной истории, когда до крайности обостряются противоречия как внешнего порядка — общественного бытия человека и человеческих сообществ, так и внутреннего — зыбкости духовно-нравственных основ бытия человека, личности. В такие периоды человеческая мысль начинает активно работать, пытается осмыслить исторический процесс, постичь его своеобразие с учётом как нововведений последних веков, так и всей человеческой истории от времени её зарождения. К сожалению, светская наука в этом отношении отстаёт. А между тем, созданные XX в. обстоятельства всё очевиднее понуждают думающих людей, в каких бы частях света они ни жили, обратиться к изначальным вопросам бытия человека и человеческого сообщества, их взаимоотношениям между собой и с природой. Другого практического опыта нашего бытия, кроме собственной истории, не существует. Поэтому именно здесь необходимо искать те философско-методологические основы общественных знаний, которые могли бы помочь сделать новые шаги на пути получения объективных знаний, понимания прошлого, настоящего и, возможно, будущего как каждого народа в отдельности, так и всего мирового сообщества в целом.

Выдвинутая временем задача эта важна и актуальна для всей планетарной общественной мысли, но особо актуальна она для российской. И не только потому, что за более чем семидесятилетнее существование в рамках тоталитарной государственности она не просто отстала от мировой общественной мысли и, как общество в целом, находится в глубочайшем кризисе. Для российской общественной мысли эта задача актуальна ещё и потому, что её отечеством является Россия — страна, представляющая собой мировое сообщество в миниатюре, имеющая в своём составе более сотни народов и народностей, богатейшие по природным запасам недра и не умеющая так организовать своё общественное устройство, чтобы все народы и народности, входящие в её состав, имели достойное не только настоящее, но и будущее. Кроме того, Россия, пожалуй, как никакая другая страна в мире, обладает богатейшей духовной культурой.

Было бы ошибкой утверждать, будто русские учёные не озабочены поисками выхода из создавшегося положения. Озабочены, ищут выход. Но, как свидетельствуют публикации последних лет, груз прошлых представлений стоит преградой на этом пути, удача всё ещё впереди. Топтание на месте объясняется не только ложностью прежних теоретических основ, которая всё ещё держит в своих тенётах мысль учёных. Данная задача по своим масштабам не сравнима с задачами любой другой науки, поскольку связана со всем комплексом мировоззренческой ориентации, включающим в себя как достижения всех остальных наук, так и мировой опыт практического бытия человека, человеческого сообщества и мира природы. То есть связана с переоценкой всех ранее существовавших ценностей, с попыткой привести устремлённость человека к счастливой жизни в соответствие с реальными материальными возможностями, которыми располагают природа, земной шар, с интеллектуальными и духовными возможностями, имеющимися в современной мировой культуре.

Попробуем, повторяю, не претендуя на истину в последней инстанции, в этом разобраться. Зададим себе первые три вопроса: что такое культура и что такое цивилизация? В каких взаимоотношениях они находятся? Не будем удивляться простоте вопросов. Они просты лишь с виду. Кроме того, обратиться к дефинициям культуры и цивилизации заставляет нас ещё и то, что при желании оспорить умозаключение автора статьи это легко можно сделать, если вложить в термины «культура» и «цивилизация» различные толкования. Так может получиться и невольно, в силу того, что очень уж непросты эти понятия.

Достаточно сказать, что к настоящему времени накопилось более пятисот попыток вразумительного ответа на вопрос о том, что такое культура. Ни одну из них нельзя считать исчерпывающим определением. В этом ничего удивительного нет: жизнь многообразнее всех её характеристик. Культура же принадлежит к одной из самых загадочных существенных сторон жизни. Кроме того, нередко с культурой отождествляют цивилизацию, что с научной точки зрения неприемлемо, да и с позиции семантики — тоже.

Всё многообразие определений культуры делится по близости зафиксированных в них элементов на несколько групп. Первую (разумеется, не по значимости, а просто потому, что с какой-то группы следует начать) составляют определения, близкие такому: «Культура — это **духовная жизнь общества**»², или это духовное бытие человека, народа и общества, независимо от активности и уровня духовных отправления. Верно, нередко под термином «духовная жизнь» подразумевают те стороны общественной жизни, которые так или иначе связаны с духовным производством и потреблением духовных ценностей. Но жизнь человека и общества, как известно, значительно многообразнее.

Видимо, поэтому и родилась следующая группа определений, основу которой весьма точно выразил А.М. Горький: «Культура — это **вторая природа**», то есть всё то, что сотворено духом, разумом и руками человека. Но и это определение нельзя признать удовлетворительным: оно слишком статично, констатирует факт, не раскрывая его сущности. К примеру: изобретение книгоиздания, телевидения — факты прогресса или регресса человеческой культуры? Не сомневаюсь, многие (если не большинство) уверены в верности первой оценки. А между тем Л.Н. Толстой книгоиздание своего времени называл «орудием невежества»³. Почему? Потому что к оценке этой отрасли культуры он подходил диалектически, судил о ней не с формальной стороны (сколько было книжных издательств, сколько стало, сколько книг издано ранее, сколько теперь), а с учётом качества изданных книг. Если книгоиздание, если телевидение заполнены произведениями низкопробными, пошлыми, то они, естественно, превращаются не в средства культурного развития народа, а в средства его одурманивания, то есть в антикультуру.

Особую, и довольно крупную группу составляют определения сущности культуры как **комплекса знаний**. Даже такой выдающийся мыслитель,

как Питирим Сорокин, утверждал: «Человеческое общество, вся культура и вся цивилизация в конечном счёте есть не что иное, как мир понятий...» «Какова высота знаний — такова и религия»... «Формы искусства, как и все, обусловлены ближайшим образом миропониманием, а так как последнее само обусловлено знанием (миром понятий), то, следовательно, искусство обусловлено и определяется последним»⁴. Выделяя знания в качестве определяющего феномена, сторонники этого понимания культуры почему-то проходят мимо того, что культура и цивилизация — понятия не тождественные, а знания, не оплодотворённые моралью, нравственностью, то есть духовностью человека, нередко превращаются в антикультуру.

Можно остановиться ещё на одной группе определений, которая в обобщённой форме может быть представлена следующим образом: «Культура — это **уровень освоения** каждым человеком в отдельности и народом, обществом в целом того культурного и всего исторического наследия, который создан всеми предшествующими поколениями».

Я привёл лишь четыре группы определений, а число их можно умножить. Впечатление будет то же: в каждой зафиксирована какая-то одна сторона сущности культуры — духовная жизнь общества, культурное наследие («вторая природа»), знания, уровень освоения культурного наследия. Каждая из них важна для понимания культуры в целом, но в отдельности любая недостаточна для понимания культуры как целостного явления. Но ведь, коли есть культура, должно существовать и её определение, хотя бы в каких-то самых общих чертах характеризующее культуру как единый живой организм.

Народ и общество живут, развиваются на основе определённых норм морали, нравственности, этики, права, экономических, политических, социальных отношений и т.д. Набор этих форм не является конгломератом разнообразных и случайных связей, он обусловлен и особенностями территории проживания, и составом народов и народностей, на ней проживающих, и их историческими традициями. Набор этих норм и ценностей во всяком длительное время существующем обществе представляет собой гармоничное единство, все составные части которого объединены в живую саморегулирующуюся систему — самую крупную из всех систем, созданных когда-либо человеком. Систему, вбирающую в себя и опыт чувственного, и опыт интеллектуального, и опыт духовного освоения человеком и обществом окружающего мира. Эта система и есть культура. Она обнимает собой человека, общество и мир природы, взаимодействие человека и общества между собой и с миром природы, пропитывается собой все области человеческой деятельности без исключения и отпечатывается в них в соответствии с тем её уровнем, который присущ человеку и обществу каждой эпохи. **Культура** представляет собой **смесь**, нерасторжимое единство, сплав духовных, интеллектуальных и физических начал в человеке, народе и обществе.

Взаимоотношения людей, их нормы поведения, морали, этики и своеобразие бытового и хозяйственного уклада, организации труда, отдыха,

управления обществом и т.д., — всё это не что иное, как отражение духовного, чувственного и интеллектуального опыта освоения человеком и обществом окружающего мира, то есть отражение уровня культуры. В основе этой Сверхсистемы, её организующим фундаментом и вместе с тем её животворной кровеносной сетью, атомами и молекулами её крови являются существующие в обществе ценности.

Организующим ядром, первичной клеточкой Системы (Культуры) выступает единство трёх субстанций человека — биологической, духовной и интеллектуальной. Их своеобразное сочетание, выражающееся в согласии или в приоритете тех или иных ценностных начал, определяет тип культуры. С изменением в ту или иную сторону от абсолюта (равновесия этого ценностного ядра) меняется и вся культура. В рамках таких общих положений развиваются и национальные культуры, придающие общечеловеческой культуре индивидуальный, многоцветный колорит.

Культура — понятие многозначное. Это и система ценностной ориентации человека, общества и государства. Это и показатель качественного состояния человека, общества и государства. Это и уровень освоения людьми, народом культурного наследия отечества и мирового сообщества. И, конечно же, культура — это и область профессиональной работы...

Система ценностных воззрений, повторяю, обнимает собой всё Мироздание: человека, общество, государство, мир природы, Космос. Система ценностных воззрений не есть данность статическая, неизменная. Она, как живой организм, развивается на основе взаимодействия старого и нового.

Теперь перейдём к вопросу о цивилизации и, если можно так сказать, её «взаимоотношениях» с культурой. Вопрос тоже не простой. И дело не только в том, что на весьма многосложное понятие «культура» накладывается не менее сложное понятие «цивилизация». Дело ещё и в том, что в течение долгих десятилетий в отечественной науке всякая дефиниция из общественной жизни обязательно согласовывалась с требованиями официальной идеологии и подгонялась под них или упрощалась — дабы не мудрствовать лишней раз. Так, «Философский энциклопедический словарь» (М., 1983) «цивилизацию» трактует так: «1) Синоним культуры... 2) Уровень, ступень общественного развития материальной и духовной культуры (античная цивилизация). 3) Ступень общественного развития, следующая за варварством»⁵.

Вот так: цивилизация — синоним культуры. Уровень бытового понятия перенесён в «Философский энциклопедический словарь».

В «Философском энциклопедическом словаре» 1989 г. издания в это определение внесены уточнения⁶.

Было время (конец XIX — начало XX в.), когда цивилизацию сводили к вторжению науки и техники в общественное бытие. И такое понимание во многом справедливо. Обладая мощной и во многом формальной силой (достижениями науки и техники), цивилизация, по образному выражению Н.А. Бердяева, и пыталась «творить жизнь»⁷, создавала по своему разумению различные формы управления народами, их экономикой и мало

задумывалась над духовным состоянием общества и человека: совпадают её нововведения с их духовным состоянием — хорошо, не совпадают — ничего страшного, переключением за счёт новых научных достижений и неиссякаемых запасов природы!

Культура, как известно, появилась одновременно с выделением из мира природы человека как особи, наделённой, в отличие от всего остального живого мира, ещё двумя субстанциями — духовной и интеллектуальной. И родилась она в силу острой потребности человека во всесторонней ориентации в окружающем мире, в обретении опыта жизни.

Цивилизация же родилась одновременно с появлением государства и вызвана была необходимостью усиления всеобщей социальной связи индивидов в рамках их государственного объединения⁸. То есть, появившись много позже, уже на довольно высоком уровне развития человеческой культуры, и являясь её продуктом, цивилизация из всего опыта общественного бытия (то есть из всей культуры) выделила ту её часть, которая в большей степени отвечала потребностям нового времени — потребности государственного управления народом, осуществлению функций интеграции деятельности и интересов индивидов-членов различных общин, объединённых в государство. Постепенно под воздействием опыта жизни это понимание цивилизации совершенствовалось, корректировалось, оставаясь неизменным в главном предназначении: из всего необъятного поля культуры выделять и отбирать в качестве приоритетных те духовные ценности, которые с наибольшей эффективностью отвечают потребностям нового времени.

Современное понимание цивилизации можно сформулировать следующим образом. Цивилизация — это область культуры, в которой зафиксированы приоритетные духовные ценности своего времени. Не выявив во всей полноте этой суммы приоритетов, не оценив её с точки зрения того, насколько она приближает или отдаляет человека и общество от гармонии всех трёх начал в личностном мире, нельзя объективно понять историю той или иной цивилизации. Являясь продуктом культуры, цивилизация в то же время в силу авторитетности избранных государством и обществом ориентиров оказывает весьма существенное влияние на дальнейшее развитие культуры, продвигая вперёд или тормозя её развитие.

Верность такого понимания цивилизации хорошо иллюстрирует история: для античной цивилизации основными приоритетными ценностями, вокруг которых располагались остальные, были поклонение богам, высокое гражданское чувство, физическое совершенство. Для средневековой христианской цивилизации такими доминантами были верность церковным догмам и аскетизм⁹. Для современной цивилизации, берущей своё начало в XVII в., основными приоритетными ценностями являются поклонение разуму и удовлетворение материально-чувственных потребностей.

Цивилизация является отражением и следствием культуры. Каков уровень культуры у народа и его правителей (элитного слоя населения), таковы и широта и эффективность использования цивилизации.

При недостаточно высоком уровне культуры выбор ценностных ориентиров в качестве приоритетных (суть цивилизации) оказывается ошибочным, общий уровень культуры народа снижается, надежды на осуществление чаяний оказываются несбыточными. И наоборот...

Не по этой ли причине в Советском Союзе получилось то, что получилось? Имея абсолютную власть над человеком и обществом, государство насильно насаждало свою систему ценностей, в основе которой было, с одной стороны, поклонение материальному благополучию и почитание коллектива, масс, с другой — отрицание духовных, божественных начал в человеке, недооценка личности. На этих ценностях держалась советская цивилизация, что не могло не отразиться на ней отрицательно. Лишённая корней, духовных начал как первоосновы человека и общества, она выгнила изнутри и развалилась сама по себе.

Вспомним и другое: в Нагорной проповеди Иисуса Христа есть такие слова: «...Не заботьтесь и не говорите: „Что нам есть?“ или „Что пить?“, или „Во что одеться?“. Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец наш Небесный знает, что вы имеете нужду во всём этом. Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его, а всё остальное приложится»¹⁰. В этих словах нет противопоставления материальных запросов и духовных задач человека, как это может показаться с первого взгляда. В них глубинная истина.

Со времён каменного века человек догадывался, что он не простое существо, он как-то таинственно соотнесён с высшим, божественным началом, что в нём есть некая искра вечности. Эта искра — в его духовной субстанции, в его способности к любви ко всевышнему, ближнему — ко всем людям и к самосовершенствованию. Соблазнившись силой, которую давал ему разум, человек стал недооценивать силу духа, снизвёл себя до критического уровня. А между тем эта искра не угасла, она и сегодня горит — в силу того, что не утратил своего величия Иисус Христос как символ, как идеал гармонического сочетания Божественных и человеческих начал. И культура начинается там, где человек соотносит все свои мирские поступки, все свои свершения в любой области — с этим идеалом. Человек «учится и научается отличать „нравящееся“, „приятное“, „дающее наслаждение“, „полезное“ от того, что на самом деле хорошо, что объективно-совершенно, и именно поэтому истинно, нравственно, художественно, справедливо, героично; и, научившись различать эти два ряда ценностей, он умеет прилепляться именно к совершенному, предпочитать его, добиваться его, служить ему, беречь его и в случае надобности умирать за него»¹¹. Творя культуру изнутри, через воспитание потребности, тяги к истинному совершенству, человек и общество способны решать эффективно и все экономические, хозяйственные, то есть материальные проблемы.

Возведя материальные интересы в первоочередную задачу, а разум в культ, поклоняясь им, человек за прошедшие с XVII в. столетия обездужил разум, лишил его животворной, духовной силы. И чем более

изошрённым он становится, чем больше действует по принципу: «На каждое ядие можно придумать противоядие», тем глубже заводит современный мир в тупик. Холодный, не оплодотворённый духовными токами разум слеп.

Современная мировая цивилизация, основанная на приоритете материальных потребностей и человеческого разума и ни во что не ставящая духовные запросы, привела к тому, что невероятно возросли материальные потребности (для сравнения: человеку в сутки в доисторические времена необходимо было 2—4 тыс. килокалорий, в период феодального общества — 20—25 тыс., а ныне, в развитых странах, — 200—250 тыс.) при невероятном снижении уровня духовных потребностей.

Современная цивилизация с её приоритетами привела мир к кризису, который по своим масштабам и возможным последствиям всё ещё не осознан, но подобного которому ещё не было в человеческой истории. Мир находится у последней черты, за нею — пропасть. Особенностью этого кризиса является то, что он плохо различим; развитые страны, опытом которых и рождена современная цивилизация, уровнем своей жизни как бы доказывают верность её приоритетов. Но высокий уровень жизни в этих странах основан не столько на их научно-техническом превосходстве, сколько на том, что почти весь остальной мир служит для них сырьевым придатком и рынком сбыта.

В общем итоге происходит: с одной стороны, мировая культура к исходу XX столетия накопила огромные запасы духовных ценностей, которые при умелом их использовании в состоянии обеспечить мировому обществу будущее. Но, с другой стороны, житейское море, по которому народы плывут в своём ковчеге, уже отравлено многочисленными отходами их производства, и небо, которое укрывает их от космических излучений, уже продырявлено, а они, населяющие свой ковчег, знают об этом, но не в состоянии осознать ни трагичность своего положения, ни его причин, ни значения тех духовных ценностей, наследниками которых они являются.

Культура — не второстепенная отрасль государства, идущая вслед за экономикой и политикой. Культура — первооснова экономики и политики, первооснова социально-экономического прогресса общества и государства. **Основная функция культуры** — воспитание человека в человеке.

Все четыре столетия современной цивилизации государства были озабочены главным образом инвестициями в экономику. И сегодня это для них — главный объект вложения средств. Но почти никто не планирует инвестиций в человека, не говорит о них.

Современная цивилизация всегда была озабочена развитием интеллекта и физического здоровья человека. Но человек — по меньшей мере трёхмерное существо. Помимо биологической и интеллектуальной субстанции он имеет и духовную. Именно духовная нищета и обуславливает тщетность усилий по предотвращению современного кризиса. Создав великолепные по силе воздействия на человека средства, такие как пресса,

телевидение, радио, книгопечатание, современная цивилизация не сумела наполнить их содержанием высокого духовного накала, да ей это и не по силам, поскольку она исповедует другие ценности. В итоге эти средства массовой информации служат не столько воспитанию человека в человеке, сколько его духовной деградации.

Современная цивилизация себя изжила. Но у человечества есть история многотысячелетней культуры. Она уже не раз выводила его из тяжелейших кризисов. К примеру: в первый раз, когда жить собирательством и охотой было уже нельзя — не хватало в природе запасов злаков, фруктов и животных. Тот уровень культуры подсказал человеку выход — научиться возделывать недостающее (отсюда и первоначальное значение слова «культура»).

Современный кризис представляется более сложным. Но и нынешний культурный опыт несравним с тем, который вызвал тот первый, глобальный кризис. Культура по-прежнему «остаётся... единственной надеждой»¹² на выживание. Именно в силу своего универсального, всеобъемлющего характера.

Конечно, сегодня невозможно предвидеть, как будут происходить поиски выхода. Но что они будут — это несомненно. Невозможно сегодня говорить и о том, какой будет следующая цивилизация, какие приоритеты ценностей будет исповедовать. Но уже можно попытаться предсказать: ядром новой системы ценностей станет человек. На земле только он один обладает разумом и духом, то есть культурой. Всё начинается с него, его культуры, всё этим же и заканчивается. Необходимо только это глубоко осознать и повернуться обществу и государству лицом к культуре, то есть лицом к человеку. И последнее. В новой системе ценностей, думается, получит обобщение богатейший опыт мировых религий и опыт атеистического существования человека и человеческих сообществ на земле.

¹ Гуревич П.С. Какая тайна скрыта в человеке // Вестник РАН. 1993. Т. 63 (183). С. 850.

² Кертман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки. М., 1987. С. 14, 26.

³ Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22-х томах. М., 1981. Т. 7. С. 342.

⁴ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 528—529.

⁵ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 165.

⁶ Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

⁷ Бердяев Н. Смысл истории. М., 1990. С. 165.

⁸ Милоголов С.В. Цивилизация как условие общественного существования человека // Культура и цивилизация. М., 1984. С. 39.

⁹ Мень А. Благая весть // Знамя. 1991. Сент. С. 197.

¹⁰ Библейские мифы, легенды и притчи. Владивосток, 1991. С. 175—176.

¹¹ Ильин И.А. Основы христианской культуры. Мюнхен, 1990. С. 19. (На рус. яз.).

¹² Залыгин С. Экология и культура // Новый мир. 1992. (185) 9. С. 9.